Списки погибших пришлось добывать уже на Омеге через агентов Серого Посредника. Это было недорого, но… Открывать этот файл было невыносимо. Ладно! К чёрту! Открыть файл! Сортировка, поиск, по именам.

«Гай Гинора». Совпадений не найдено.

«Гай Елена». Совпадений не найдено.

«Гай Алистер». Совпадений не найдено.

Уф… Остальное не волну… Стоп! Новый запрос.

«Уокер Саманта». Совпадений не найдено.

«Уокер Эдриан». Найдено (1). Уокер Джош Эдриан, 53 года, г.Аламос. Статус: погиб.

Всего двести восемьдесят три имени. В основном мужчины, оборонявшие город.

А вот это больше похоже на Карму, чем на слепой случай. Отец Саманты был тем самым человеком, благодаря которому были возведены все городские укрепления, и именно благодаря ему списки пропавших без вести состоят лишь из пары десятков имён, а не из тысяч. Ну вот как так?!

А…

Лишь закрыв список, я понял, что чувство тревоги, преследовавшее меня всё это долгое время, наконец отступает, оставляя лёгкий налёт отвращения к самому себе. Однако, теперь у меня не было никаких сомнений насчёт Шепарда. То, что сотворили эти ребята… Чёрт, да я сам через трупы перешагивал. В общем, галактика может спать спокойно.

Новостные хроники смаковали «Скиллианский Блиц» вот уже неделю. Чего там только ни говорили, какие только вопросы не поднимали! Сразу откуда-то взялись эксперты, политологи, специалисты по планетарной обороне и прочая шушера. Спецназовцев-героев Альянс спрятал с глаз долой, вполне достоверно прикрывшись реабилитацией. Тем не менее записи их интервью, «воспоминания из ада» и ещё пара печатных статей всё же было отдано на откуп беснующейся прессы.

В общем, официальная версия, оперативно рождённая в пресс-центре Альянса, вполне укладывалась в биографию Шепарда Героя Элизиума. Только теперь он фигурировал там не как единственно выживший защитник мирных гражданских от злобных пиратов, а как грамотный командир, проведший свой отряд и гарнизон колонии сквозь горнило сражения, что, в принципе, не сильно отличалось от реальности.

Дальше паровозом шли интервью с непосредственными очевидцами, сиречь, бойцами гарнизона, гражданским населением, руководством колонии (впервые за всю новейшую земную историю чиновников хвалили за работу) и, наконец, пресс-секретарями Альянса.

Если подводить итоги, то они были следующими.

Мерзкие пираты Терминуса гнусно позарились на богатства человеческие и, собрав огромный флот, посягнули на мир во всём мире в целом, и на несчастную колонию, в частности. Но Альянс Систем в великой мудрости своей давно знал о надвигающейся угрозе вторжения и отважно выставил патрули в местах предполагаемых атак злокозненных врагов, а на Элизиуме,

так как именно там вероятность нападения была выше всего, разместили Самый Цвет Элитных Спец Войск (именно с заглавных букв), во главе с Самым Наикрутейшим Командиром, которого когда-либо рождала Земля. В результате чего, прибывшими вовремя силами пятого флота Альянса было захвачено аж четыре тяжеловооруженных крейсера батарианской и турианской конструкции, полтора десятка малых судов, арестовано до четырехсот пиратов, уничтожено до полутора тысяч в живой силе противника. А также, до кучи, обезглавлена криминальная элита Терминуса и прочая-прочая-прочая.

В общем, Шепард — герой, Альянс молодец, колония спасена, пираты козлы, а «Летучий Голландец» это миф и вообще, пятый флот сам всё успел и со всем справился. А ну и ладно! Нам пока что всеобщая известность и не нужна, а рапорт Шепарда никто обнародовать не будет.

Когда я наконец успокоился, пришлось составлять все свои планы заново, и восстанавливать хоть какие-то остатки своей легенды.

Для начала, корабль. Ну, с этим проще. Крейсер «Аполлон», а именно так по документам проходил «Летучий Голландец», уходил в учебный дальний рейд в неисследованный космос, ну а то, что пришлось докупать ракетное вооружение, так это была стрельба по астероидам.

Команда корабля была честно предупреждена, что болтать о нашей маленькой войнушке — это лёгкий способ самоубийства, так как какой-то процент пиратов всё-таки смог прорваться к ретранслятору и за сорванный куш многие из них будут всерьёз пытаться мстить.

Я же всё это время провёл на Иллиуме, отважно вгрызаясь в гранит науки. Многочисленные финансовые следы моего пребывания щедро оставлены там людьми адвоката Арии. Не надёжно, но хоть что-то. Оставалось надеяться, что я всё-таки слишком незначительная фигура для тех, кто реально может прорваться за эту ложь.

Наёмники из компании «Арбитр» получили свои гонорары и предложение остаться на борту в качестве группы высадки, на что согласились не сразу, но моё предложение неожиданно поддержала та самая матриарх с которой я имел беседу.

А теперь, когда это маленькое кубло мне-таки удалось увязать в одном месте, с Омеги их пришлось выпроваживать. Так что полетел «Аполлон» на Иллиум, работать «лимузином дальнего следования». Опять-таки не без помощи госпожи Та’Хир. Так что элитный крейсер теперь официально занимался перевозкой и сопровождением ВИП-персон из пункта А в пункт Б на долгосрочной основе. Благо, на этой планете богатых параноиков было более чем достаточно.

С ребятами из «Цербер» тоже пришлось поговорить, но те, похоже, были предупреждены насчёт меня и с пониманием отнеслись к тому, что оставшееся до академии время я проведу дома.

И вот я, собрав все свои нехитрые пожитки, лечу домой на корвете Раал’Тара.

***

Элизиум кипел.

На волне всеобщего внимания Альянс щедро вливал деньги в восстановление города. Так что сейчас вся колония напоминала старый советский фильм, где все жители работают на стройке с утра до вечера, и все довольны и все счастливы.

Особый оттенок коммунизма имел рабочий посёлок. Десятки наспех сооруженных общежитий с минимумом удобств были за несколько дней возведены в наименее пострадавшем пригороде. Но никто не жаловался. Общие дворы, большие столовые, с дежурящими там поочерёдно поварами из тех, кто не работал на производстве и реконструкции, сплотили людей и не только. Многочисленные добровольцы, не принадлежащие к человеческой расе (Да, на других планетах тоже есть общественные движения), откликнувшиеся на зов, либо решившие попытать счастья на новом месте, взирали на такое, уже практически забытое сплочение чуть ли не с ужасом. Но тоже быстро втягивались в общий ритм восстановления. Хотя, такой уклад здесь сохранится ненадолго. В отличие от Советского Союза здесь подобные поселения действительно были лишь кратковременными мерами, а если учесть темпы, с какими сейчас перестраиваются старые кварталы, через пару месяцев в город переберутся все.

Семью я нашёл быстро. Как-никак не последние люди в колонии. Отец был ранен и весьма серьёзно, потому как даже спустя продолжительное время после произошедшего продолжал ходить с тростью и болезненно морщился, когда приходилось наклоняться. Мама была погружена в домашние хлопоты и заботы о маленькой дочурке, которая на высокой скорости носилась по всему жилому блоку и с необычайно серьезным видом пыталась помогать (ага, в три года).

Кстати, я видел планы. У здешних жителей большие аппетиты. Чего там только не было запланировано!

Заводы, школы, детские сады, увеселительные заведения, парки, целые кварталы для представителей иных видов, да проще было перечислить чего на Элизиуме не будет! Что интересно, на всё это находились специалисты, деньги и инвесторы.

Я-то уж, помня, как ославляли Альянс в многочисленных фанфиках, хотел через посредников гуманитарную помощь заказывать. Однако, не пришлось. Тут, скорее, обратный случай, ведь АС только что смог реально защитить своё право на колонизацию. А это вам не хухры-мухры. Да Элизиум буквально завалили инвестициями, гуманитарной помощью, компенсациями и (!) материальной помощью от Совета Цитадели! Неожиданно.

В общем, картина, открывшаяся глазам разумного, приехавшего с Омеги, слегка обескураживала и откровенно пугала. Место, в котором человек человеку не волк, паранойя, приобретённая ценой собственного и весьма неприятного опыта, принимать отказывалась. Тем не менее, это были только мои личные проблемы.

Дома меня встретили искренней радостью, мать даже возблагодарила судьбу за то, что не прилетел раньше, а то «и мне бы досталось». Отец придерживался сходной позиции. А вот заявление о том, что я вступаю в вооруженные силы Альянса Систем они восприняли по-разному, благо признался я им в этом не сразу, а где-то день на третий за ужином.

— Но почему ты просто не можешь вернуться домой?! — Всплеснула руками мать.

— Пусть так, главное, чтобы не в банду. — Грустно заметил отец.

Простите, мама, папа, но через десять лет Жатва, и мне до этого времени надо сделать хоть что-то. А так я б с радостью, вон, последние два дня помогаю местным инженерам с составлением плана электромагистралей будущих кварталов. Вовсю применяю своё Иллиумское высшее образование, помноженное на опыт лазанья по тоннелям Омеги и мне это нравится куда больше, чем беготня с автоматом.

Но это было днём. Вечером меня посетил призрак.

Бледная, как смерть Саманта потеряла в этом сражении всё, что только можно, и никак не могла оправиться от полученных моральных травм. Дом и кредиты, это пустое. На счетах её отца было немало средств и вскоре она получит наследство и компенсации. Но остаться одной в таком большом мире… а я ведь даже не знал, что Эдриан был её единственным родственником.

Бледная тень, вот всё, что осталось от яркой и красивой девушки, заслонившей меня когда-то собой от батарианцев. Так и ходила с мутным взглядом, пока я её не окликнул.

Когда я подошёл к девушке, она даже не сразу сфокусировала на мне взгляд. Но, когда до неё дошло, в глазах девушки не отразилось ничего кроме лёгкой тени узнавания. Полнейшее безразличие. Именно то, чего я в своё время так упорно добивался, придурок. Хотел, чтобы она относилась ко мне так, как и ко всем, не выделяя, не привязываясь, без ложного чувства вины или ответственности, но такое… Не-е-е-е-т, моя Сэм этого не заслуживает.

Мы добрались до местного аналога бара, заказали столик и уселись напротив друг друга: она с пивом, я с соком. Разговорить девушку труда не составило, она долго держала в себе горе, её глаза были влажные, время от времени повествование прерывалось всхлипом.

Саманту война застала возвращающеюся домой из яслей, где она стажировалась на воспитателя. Эвакуационный транспорт уже забрал детей, а она договорилась, что её подберут у дома, где забыла какие-то данные. Но не судьба. Сбитый пиратский челнок влетел в их с отцом жилой модуль и взорвался где-то внутри, отбросив девушку ударной волной и не наградив осколками стен только чудом. Потом Саманту подобрала спасательная служба и отвезла в ближайший пункт медпомощи, где она и осталась помогать.

— А ведь предлагали уехать. — Погрузившись в воспоминания с явным сожалением произнесла Сэм. — Я там повидала столько расчлененки, что за всю жизнь не довелось.

— Война. — Хмуро произнес я. — Почему осталась?

— Подумала, буду полезна. Там на весь госпиталь едва ли десяток врачей. Медсестёр не хватало. А я вроде как обученный человек. — Помолчали. — Когда привезли отца, я его едва узнала. Только и смогла что держать его за руку и ревела как дура. Там… такие раны были…

— Сэм. Не надо. — Попросил я, но по глазам видел, что не замолчит пока не выговорится.

— И куда только полез, старик. — Будто не слыша продолжила девушка. — Подготовки нет, уже не молодой, а всё в войнушку играл. Как те деньги с Иллиума привёз, так и заладил, что надо готовиться. Городской совет, вон, достал. Да вся колония, считай, его инженерами построена.

— Нам с тобой уж точно не стоит считать его параноиком. Сама же помнишь, на Омегу мы прилетели не люксом.

Саманта посмотрела на меня и уловила обиду во взгляде.

— Я знаю, Лео. — Грустно улыбнулась она.

— Только благодаря твоему отцу колония отделалась так легко. — Мягко сказал я девушке.

— Я… я всё понимаю, просто… — Новый всхлип. — Он никогда не умел остановиться вовремя.

Вот так мы сидели ещё около часа, Саманта всё говорила и говорила, по её щекам сплошными дорожками текли слёзы, а она всё не могла остановиться, рассказывая о единственном человеке, который был с ней всё это время. Повествование, давно перестало быть разборчивым, превратившись в истерическое бормотание, а мне оставалось лишь проявить терпение и волю, чтобы не стиснуть её в своих объятиях раньше времени. Не сейчас. Пусть сначала она вспомнит всё хорошее и плохое что было между ними. Вспомнит и отпустит с миром.

В свою жилую ячейку я вернулся только ближе к ночи, а следующим вечером мы встретились снова. Я нашёл Саманту где и должно, она как раз сдавала детей с рук на руки родителям. И скажу вам, вот что, девушке полегчало значительно. Да на ней даже «универсальный комбинезон колониста», самая распространенная в посёлке одежда, сидел по-другому! Не говоря уж о причёске, косметике и небольших аккуратных серёжках. Более того, сегодня Сэм улыбалась. По-прежнему не пропали с её глаз тени печали и усталости, но контраст был настолько разителен, что я невольно замер, наблюдая за картиной передачи малолетних пищалок из рук в руки. Вроде бы даже рот забыл закрыть.

Со своими обязанностями девушка покончила быстро, и мы отправились гулять по территории посёлка, делясь воспоминаниями о своём прошлом. Я рассказывал какие-то незначительные курьёзы, которые не вызвали бы у неё рвотного рефлекса. В основном это были шутки про мою опекуншу Элис. Про остальное ей рассказывать не хотелось, потому как там либо чернуха, либо порнуха (не совсем, но про то как я тренировал двух секси-синеньких, смиренно умолчу), либо гос-тайна. Она же мне рассказывала, как изменилась за последние годы колония и прочие местные новости.

Так в тишине и спокойствии прошла ещё неделя. Днём работа, вечером либо семейные посиделки, либо ещё какие-нибудь мероприятия вроде общения у костра под гитару. Серьёзно. В двадцать втором веке. А ведь в чём фишка-то? Ксеносы в этом «варварском» таинстве принимали наживейшее участие. Впервые это увидев, я уронил челюсть и долго шарил по полу в её поисках, а как пришёл в себя, забыв обо всём на свете отправился выяснять с чего всё началось.

Оказалось, всё до безобразия просто. Когда временный лагерь был закончен, несколько человек решили отметить это событие костром и шашлыками. Но просто отойти от города и сделать это по-тихому им показалось недостаточно. Они подали идею в совет, и она неожиданно прошла. В быстрых темпах была расчищена площадка под кострища, организованы сидячие места, заготовлены дрова и замариновано мясо, кто-то из торгашей расщедрился на пиво. Короче, гулять начали организованно, как стемнело.

Жаль, что я пропустил этот момент. По словам рассказчика, была настоящая первобытная романтика. Ночь, звёзды, несколько кострищ, кто-то догадался захватить с собой гитары.

Немногие инопланетяне из местных и добровольцы из многочисленных волонтёрских отрядов тоже присутствовали, но поглядывали на стихийное празднество как-то диковато и держались обособленно. Как, например, группа турианских солдат, прибывших на планету в качестве сопровождающих. Они кучкой неторопливо сновали по лагерю выполняя обязанности дружинников, чтобы успеть прибыть на помощь гражданам Цитадели, если люди (плохую репутацию нам никто не отменял) вдруг распоясаются и полезут в драку.

Ребята подошли к костру у которого собралось особенно много народа. Там на гитаре играл десантник-отставник и репертуар у него был соответствующий. Немолодой мужчина с парой неприятных шрамов на лице своими пятипалыми руками ловко перебирал струны, рождающие

вокруг себя приятную музыку, а слова, ложащиеся на неё, цепляли душу любого, кто знает смысл слова «долг».

В общем, пару песен солдаты слушали стоя, потом им предложили подсесть и оказалось, что у таких разных существ довольно много общих тем для разговора.

Через пару дней вечеринка повторилась. Не так масштабно, но на этот раз турики подготовились. Приволокли своё пиво, закуски и, в знак мирных намерений, не надели броню. Незаметно, их общество приятно разбавили азари, их тоже не гнали, потому как на предыдущих посиделках кем-то было верно подмечено, что без женщин нет веселья. Ещё через три дня над кострами разливались народные песни уже на всех языках галактики.

А вот то, что довелось видеть лично мне во время наших с Сэм неторопливых прогулок.

Несколько синеньких красоток, скучковавшись вокруг одного молодого паренька-человека с интересом слушали в довольно качественном исполнении «А мы не ангелы» (привет тебе, Панамарев, из двадцать второго века). Кто-то записывал голос на уник, кто-то просто слушал, но интерес в глазах был живейший.

За другим костром мастер-класс давали уже азари. Там образовалось что-то вроде стихийного оркестра, играющего кто на чём и удивительно слаженно поющего о звёздных первооткрывателях.

Добил турианец, рассказывающий героическую балладу под аккомпанемент какого-то их национального струнного инструмента. Сам по себе народный шипастый агрегат напоминал гусли со струнами, натянутыми на разных уровнях и имеющими разную длину. Инопланетный исполнитель не дёргал их, а водил по ним когтями наподобие смычков, в результате чего получались вполне себе приятные звуки, ничем не напоминающие военный марш, но удивительно хорошо создающие атмосферу торжественности и загадочности.

А я-то, дурак, думал, что повидал на Омеге всё и удивить меня уже нечем.

Но вот, всё хорошее рано или поздно кончается, например, весна семьдесят шестого года. В этот раз меня никто не пытался удержать дома. Ну кроме малышки Елены, разревевшейся у меня на коленях. Удивительно умный ребёнок. Всё, в кои-то веки прошло, как у нормального человека, прощальный ужин в кругу семьи и новых друзей, пожелания когда-нибудь вернуться и просьбы лишний раз не влипать в неприятности, нечастые тосты за здоровье и удачную дорогу. Э-э-эх, не знать бы, что скоро Жатва. Так бы и жил себе здесь долго и счастливо.

Из мечтаний меня выдернул объёмистый баул, бухнувшийся рядом с моими ногами. В семь утра в почти пустом космопорте это выглядело фамильярностью. Я поднял глаза, чтобы посмотреть на обладатель… ницу данного имущества и удивлённо уставился на Сэм.

— Доброе утро! — Преувеличенно радостно салютовала она мне.

— Привет. — Выдал я в ответ. — А ты куда?

— Подала заявление на вступление в вооружённые силы Альянса. Три дня назад его одобрили. — А сколько беззаботной уверенности в голосе! У меня аж зубы свело, да и в том, что она не похвасталась мне этим раньше, отчётливо просматривался определённый смысл.

— Уверена в своём решении?

— Абсолютно. Не хочу больше быть здесь.

— В любой момент ты можешь просто улететь в любую другую колонию Альянса, а то и на Землю. — Принялся перечислять я. — Можно попытать счастья на Иллиуме, благо, ты достаточно для этого обеспечена, можно попробовать себя на Цитадели или в мирах азари. Почему именно Альянс?

Девушка насупилась.

— Не хочу больше быть слабой.

— И всё?

— Мало?

— Явно недостаточно. — Хмыкнул я. — Ты пойми, войска — это не место где твоя жизнь будет спокойной. Там всё подчинено одному распорядку. Фактически ты перестанешь принадлежать себе.

— То, что нужно. — Упрямо поджала губы девушка, а я продолжил давить.

— Ты в курсе, что даже в туалет тебе придётся отпрашиваться?

— Не думаю, что инструктора будут сильно зверствовать в этом плане.

— Не переубедил?

— Нет.

— Тогда продолжим.

В общем, за те оставшиеся минуты до посадки челнока, который доставит нас на борт лайнера, запугать девушку мне не удалось. Не сработало даже предупреждение о том, что у нас будет мало времени для общения друг с другом. Упорная. Что ж, я предупреждал, оставалось только махнуть рукой и пожелать удачи.

— Справишься? — Спросил я, уже пристёгивая ремень безопасности.

— Да.

— Тогда полетели.

Хогвартс местного пошиба ждёт.

http://tl.rulate.ru/book/91993/2978938